

Документы, архивы

О японском плане похищения корейского императора Коджона во время русско-японской войны 1904–1905 гг. : русская дипломатия спасла Коджона (К 105-летию японского протектората и к 100-летию японской аннексии Кореи)

© 2010

К. Фендлер

Основываясь на обнаруженных им документах из Государственного архива в Вене и из Архива внешней политики Российской империи МИД России, венгерский специалист по истории Кореи приходит к заключению о том, что активные действия российской дипломатии в 1905 г. сорвали японский план перевезти корейского императора Коджона в Японию и ускорить японскую аннексию Кореи.

Ключевые слова: архивные документы, Япония, Корея, русская дипломатия, император Коджон.

Обнаружение некоторых ранее неизвестных архивных документов может обогатить наши знания об исторических событиях и личностях, дополнить уже известные факты. Это касается, в частности, истории Кореи и политики великих держав во время русско-японской войны 1904–1905 гг., тем более, что эта война, как и японо-китайская война 1894–1895 гг., в основном шла на территории Корейской монархии.

В ходе многолетней работы в венском архиве Haus-, Hof- und Staatsarchiv (HNSA) над дипломатическими донесениями, материалами и документами Австро-Венгерской монархии, относящими к истории Кореи до японской аннексии 1910 г., автором было обнаружено письмо посла царской России в Вене от 30 апреля/13 мая 1905 г. на французском языке на имя министра иностранных дел Австро-Венгерской монархии графа Агенора Голуховского¹. Ссылаясь на циркулярную телеграмму из Министерства иностранных дел России от 8/21-го февраля 1905 г., российский посол Л.П. Урусов сообщал, что по достоверной информа-

Фендлер Карой (Будапешт, Венгрия) — историк-кореевед, иностранный член Национального института корейской истории (Сеул). E-mail: kfendler@t-online.hu.

ции министерства японское правительство собирается перевезти корейского императора в Японию, где для него уже построен дворец в Нагасаки². Поскольку посол ссылался на телеграмму из российского МИД, дальнейший “розыск” автор продолжил в Москве, в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ)³. Там и было обнаружено дело **“Намерение японцев вывести Корейского Императора в Мокко”** (папка объемом в 26 страниц)⁴.

Содержащиеся в деле документы, возможно, проливают свет на неизвестный до сих пор эпизод истории Кореи, корейско-японских отношений тех трагических времен⁵. Напомним, что еще продолжалась русско-японская война, во время которой правительство России несколько раз обращало внимание европейских правительств на незаконную и агрессивную деятельность Японии против Кореи, против независимости и самостоятельности корейского государства. (Например: упомянутая выше циркулярная телеграмма министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа от 8/ 21 февраля 1904 г. всем российским представителям за границей).⁶

Удалось выяснить, что о предполагаемом японском плане российское правительство узнало из Белграда, причем “путь информации” был довольно “деликатным”.

Российский посол в Белграде 22 апреля 1905 г. докладывал министру иностранных дел графу В.Н. Ламздорфу: “Лично известный Вашему Сиятельству Первый Секретарь здешней французской миссии Г. Фонтэнэ получил из Токио известия, которые он считает полезным довести до Вашего сведения. Спешу препроводить при сем переданную мне г-м Фонтэнэ записку и прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в глубочайшем моем почтении и неизменной преданности”⁷.

10/22 мая 1905 г. представитель России в Белграде прислал В.Н. Ламздорфу новое донесение, подтверждающее прежнюю информацию: “Первый секретарь здешней французской миссии г-н Фонтэнэ передал мне вновь известия, полученные им из Токио. В виду интереса этих сведений, спешу препроводить при сем подлинную записку названного лица”.

“Записка” была написана на маленьком клочке тонкой прозрачной бумаги по-французски, содержание ее совпадало с цитированным выше письмом посла в Вене Л.П. Урусова⁸.

“Колеса дипломатии” закрутились. Уже первая информация из Белграда немедленно была передана в Царское Село 26 апреля 1905 г.⁹ Царь Николай II собственной рукой написал на полях донесения: **“Следует как-нибудь предупредить такое действие Японии”**¹⁰. Возмущение Николая II было понятным не только из-за самой русско-японской войны, но и из-за жестокой политики Японии в Корее: убийство королевы Мин в 1895 г., попрание международных соглашений, нейтралитета и независимости страны.

После царского указания в Министерстве иностранных дел 27 апреля 1905 г. был составлен рукописный черновик секретной циркулярной телеграммы, она была разослана российским представителям за границей “По вопросу о намерении японцев перевезти Корейского императора в Японию”¹¹. Из полученных ответов автор считает наиболее интересными телеграммы из Лондона и Пекина. Большинство ответов в основном ограничивались передачей “русского протеста”.

В ответ на письмо российского посла в Лондоне А.К. Бенкендорфа министр иностранных дел Великобритании лорд Лансдаун) 3/16 мая 1905 г напи-

сал: Мы твердо уверены, что никогда не слышали о том, что японское правительство намеревалось перевозить корейского императора. Тем не менее я отдам распоряжение проверить это и надеюсь, что в скором времени я смогу проинформировать Вас о том, как смотрит правительство Его Величества на данный вопрос". Через пару дней последовала новая телеграмма российского посла из Лондона, согласно которой по просьбе лорда Лансдауна японский посол получил ответ от министра иностранных дел Японии барона Комура, что „ японское правительство не планирует перевезти корейского императора в Японию”¹².

Надворный советник Казаков в секретной телеграмме от 1/14 мая 1905 г. из Пекина сообщил: “Вчера при личном свидании передал китайским министрам перевод телеграммы Вашего Сиятельства № 41 и, указав, что намерение японцев перевезти корейского императора в Японию нарушает признанную Симоносекским договором самостоятельность Кореи, спросил, как отнесется к этому Китайское Правительство. Мне ответили уклончиво, что, не имея по этому вопросу никаких сведений, не могут пока высказаться”¹³.

Дело “предупреждения Японии”, кажется, на этом закончилось. Сегодня уже трудно установить, насколько была верна французская информация из Токио через Белград о японском плане перевезти корейского императора Коджона в Японию. Окончательный ответ, вероятно, можно было бы найти в труднодоступных японских архивах¹⁴. Известно, однако, что японцы, в том числе и сам Ито Хиробуми, считали императора Коджона одним из главных противников японского протектората и аннексии, которого силой удалось заставить отказаться от престола лишь после Портсмутского мирного договора и его тайного обращения к Гаагской мирной конференции в 1907 г.¹⁵

Во всяком случае *дипломатическая акция протеста царской России оказалась успешной*. Сигналы из разных европейских столиц могли заставить Японию отказаться от своих планов¹⁶.

1. ННСА Р.А.Х. 127. Russland, Varia 1905, Berichte 1906.I-V.f.353. Ambassade Imperiale de Russie № 837, Vienne, le 30 Avril/13 Mai 1905.
2. „Il est recemment parvenu a la connaissance du Ministere Imperial des Affaires Etrangeres, de source authentique, que le Gouvernement du Mikado aurait l'intention de transferer l'Empereur de Coree au Japon et de l'y installer a Nagasaki dans un palais amenege a cette fin” (Там же).
3. Автор благодарит Начальника АВПРИ МИДа О.А. Глушкову и ее сотрудниц за оказанную помощь и содействие в ходе работы.
4. АВПРИ, ф. Японский стол, оп. 493, д. 586.
5. Это подтвердил автору и покойный профессор М.Н. Пак, а также тогдашний директор Национального Института Корейской истории Ли Сонг Му (Сеул).
6. Цитируется в кн.: Пак Б.Д. Россия и Корея. М., 2004. С. 367.
7. АВПРИ. Ф. Японский стол, оп. 493, д. 586.
8. Там же. Л. 2. Виконт де Фонтэнэ в 1904 г. работал еще в Сеуле, где во время русско-японской войны “охрана интересов России и русских подданных в Корею ...вверена французскому представителю в Корею”. См.: Пак Б.Д. Россия и Корея. С. 365.
9. Небезинтересно, почему такая информация была передана “неофициально” в такой форме в Белграде, а не через Париж. Здесь смогло сыграть роль знакомство В.Н. Ламсдорфа и Г. Фонтэнэ в Токио.

10. АВПРИ, ф. Японский стол, оп. 493, д. 586. Это совпало с духом его прежней пометы на донесении российского посланника в Сеуле А.И. Павлова от 12/25 янв. 1904 г. См.: *Пак Б.Д.* Россия и Корея. С. 364.
11. АВПРИ, ф. Японский стол, оп. 493, д. 586: в Берлин (№ 33), в Лондон (№ 34), в Париж (№ 35), в Рим (№ 36), в Вену (№ 37), в Вашингтон (№ 38), в Гаагу (№ 39), в Копенгаген (№ 40) и в Пекин (№ 41). Возможный ответ А. Голуховского или Министерства иностранных дел Австро-Венгерской монархии пока не обнаружен.
12. „En ai communique la substance au Ministre des Affaires Etrangeres qui me respondit aujourd’hui que Hagaschi avait reçu de Komura un telegramme, contenant les assurances les plus positives que le Gouvernement Japonais ne meditait a aucunement de deporter l’Empereur de Coree”.
13. АВПРИ, ф. Японский стол, оп. 493, д. 586.
14. По сведениям автора, после капитуляции Японии в 1945 г. США перевезли основные военные и внешнеполитические японские архивы в Америку и, сделав фотокопии, позже вернули их Японии.
15. Как очевидец этих трагических для Кореи, для корейского народа событий убедительно описывает их венгерский епископ граф Петер Вай (Vay Peter), лично знавший Ито Хиробуми, подчеркивая его жестокость в Корее. См.: *Фендлер К.*: Забытое путешествие // Вестн. Центра корееведческих исследований ДВГУ. 2004. Материалы II Международ. конф. Владивосток, 2004. С. 95–97.
16. Император Коджон не поставил свой печати (т.е. “не подписал”) на Акте о японском протекторате. Донесение временного поверенного Германии в Сеуле, переданное Австро-Венгерскому посольству в Пекине, подтверждает это. (NHSA, P.A.X.131.). См.: *Fendler Karoly*. German paper shows 1905 Korea — Japan treaty void // *The Korea Herald*. 1992 14 june; *Korea Newsreview*. 1992 29 june, Tona Ilbo. 1994.2.21 (in Korean); *Fendler K*. Paper for AKSE Conference in Berlin, 1993. *Seoul Journal of Korean Studies*, 2007. Nov. etc.